

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений **ЩЕПЕТНОВ**

1970

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована
работа художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56 1970 / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо,
2019. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).
ISBN 978-5-04-101742-2

Писатель-фантаст Михаил Карпов, бывший снайпер ОМОНа, в 2018 году попадает в страшную автокатастрофу, теряет сознание и чудесным образом приходит в себя в 1970-м. Это год его рождения. Карпов бродит по родному Саратову, любуется чистой полноводной Волгой, лакомится настоящим мороженым, вспоминая детство, и пытается понять, чего хочет от него Провидение. Он считает, что в прошлое его забросили высшие силы... но с какой целью? Неужели его миссия в том, чтобы сохранить от развала Советский Союз? После некоторых сомнений и колебаний Михаил решает: да, он посвятит свою жизнь спасению СССР. Да и писателем-фантастом в Стране Советов быть гораздо выгоднее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101742-2

© Щепетнов Е. В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Пустая, без пассажиров «Нива» со снятым задним сиденьем выстреливается с места не хуже мощной иномарки. Ну а что? — движок 1700 кубиков, а вес... ерундовый вес. Тем более что колесные диски чуть меньше диаметром, чем положено, — от «Шеви-Нивы». Они на «Ниву-коротыш» становятся легко и приятно, а на них — внедорожный «кордиант оф роад». Самое то, чтобы лазить по грязище почти без опаски. Так-то машина на самом деле дрянь — ломучая, довольно-таки дорогая в ремонте, но есть у нее одно неоспоримое качество: она проедет там, где встанет девяносто процентов всех легковых внедорожников. Особенно если слегка приспустить давление в колесах.

А вот ехать в ней куда-то далеко — мучение. Хотя, если ты поставил сиденья от «Опеля», все не так уж и печально. Все-таки не штатные нивовские сиденья, на которых ты проваливаешься до самого пола, — кажется, что не сидишь в машине, а елозишь задом по земле. Одно только плохо — при росте в сто восемьдесят семь сантиметров ты неизбежно упираешься макушкой в потолок. А еще чертов руль постоянно трет тебе правое колено, и садиться в эту машину в светлых брюках категорически про-

тивопоказано, штаны тут же приобретут веселенькое грязное пятно, и будешь ходить по городу как позорный грязнуля-неряха.

Конечно, хотелось бы ТЛС-80, или ТЛС-150, или «хайлюкс», а к ним еще квадрик «Хонда», но... «где деньги, Зин?!». Пенсия да приработок в виде гонораров за книги — и больше ничего!

Сторожем пойти работать? За пятнадцать тысяч (в лучшем случае) в месяц? Да не смешите мои тапки!

В такси пойти? Ой, нет... имеется такой опыт. Прирабатывал! Бросил, когда понял: следующего пассажира просто убью. Если он, зажав в потной ладошке бумажку достоинством в сто рублей, сообщит, что купил меня полностью, со всеми моими потрохами!

Да и невыгодно стало. Цены на услуги такси сделались такими низкими, что это даже не смешно. Бить свою машину (которой у меня еще и нет!), работая на ней в такси? За такие гроши, что в конце концов эту самую машину не на что будет ремонтировать? Да пошли вы к чертовой матери, с такими-то расценками!

Альтернативы «Ниве» нет. Увы. А гонораров и пенсии с трудом хватает, чтобы вести более-менее приличное существование. «Приличное» — это не поездки на курорты и не ежедневный обед в ресторане. Это хорошая еда, это коммунальные услуги, горячее для машины и более-менее приличная одежда.

И деньги на спортзал. В свои сорок восемь я в прекрасной физической форме. И только потому, что регулярно, через день хожу в спортзал, где тягаю

железо и колочу по боксерскому мешку. Сто десять килограммов, и совсем немного жира. Не больше, чем нужно для организма, если можно так сказать.

Жена как-то ругалась, что меня по заду хлопнуть — себе дороже! И тем более пнуть! Руку отшибешь, а ногу сломаешь — зад мой как чугунный. Нет, ну а что ты хотела, чтобы твой муж, бывший оmonoвец, ходил эдакой кучкой желе? Трясся и колыхался, как гребанный холодец? Это себя не уважать. С самой юности, с четырнадцати лет — то дзюдо, то бокс, а в армии — рукопашка. И когда после службы в ОМОН пошел служить, — там то же самое. Только не для «галочки», а от души.

Люблю я руконогомахиение, люблю ножи и стволы. Кровь такая... казацкая. Отец из донских казаков, так что... никак иначе. Он меня учил стрельбе, был главой стрелковой секции. Мне вообще тогда десять лет было, пистолет Марголина в руке дрожал, рука слабая, — но стрелял я отлично. Талант, однако. Куда целью, туда и попадаю. Потому и загремел в конце концов в снайперы...

Ну а теперь форму поддерживаю, хотя вроде бы уже и незачем. В сорок пять я уволился со службы — служил в ОМОНе.

«Поучаствовал», да. Снайпером.

Три ранения — одно ножевое, два огнестрельных. Мелкие осколочные не считал.

Медали есть. Ордена не заработал — видно, рылом не вышел. А теперь — хватит. Для себя живу. Для себя и для своей семьи.

От воспоминаний меня оторвал придурок на беленькой, начищенной до блеска иномарке. Справа у обочины приткнулась фура, из которой два унылых

грузчика в синих комбинезонах доставали емкости с пивом, а придурок на иномарке в правом ряду вдруг решил стартануть и обогнать «эту камуфляжную каракатицу» «Ниву», моего боевого дракона, как я ее называю. А тут — фура! И придурок нацелился меня подрезать, чтобы увернуться от столкновения с фурой, но я как ехал, так и продолжал ехать по прямой. В левом ряду. Ну, так получилось — в левом. Не люблю в левом ездить — опасно это! Не для того я в зеленке выжил, чтобы погибнуть на поганой дороге в провинциальном областном городе! Но пришлось обгонять у поворота вправо, и к перекрестку пришел в левом ряду. Из него и стартанул — по привычке выкрутив из машины все ее ресурсы, что мог выкрутить. Тоже привычка — может машина стартовать, как из пращи, так почему я должен медленно, попердывая, как «дача-мобиль», трогаться с места? Бежать так бежать! Стрелять так стрелять! И никак иначе! ОМОН — вперед!

В общем, мою «Ниву» он бить не решился («о такое дерьмо мараться!»), фуру таранить — тоже. Успел затормозить. Ну а дальше и понеслось! Я в правый ряд ушел, как обычно, он же начал с левого ряда свои выкрутасы — подрезать, тормозить.

Ну и затормозил. Выскочил мажорчик такой, в темных очках — они себе в темных очках кажутся такими крутыми, — в маечке, трениках. Нет, не в трениках с вытянутыми коленками «прощай, молодость». В тех, что стоят тысяч пять за одни штаны. Кто-то, вероятно, скажет, что это мало, — «ну и что такого, всего пять тысяч!». Но для пенсионера вроде меня — это деньги. И я не буду покупать себе треники за пять тысяч.

Парнишка агрессивный такой... с ходу мат-пере-мат, «да ты... да я... да маму...». Вот маму не надо было трогать. Впрочем, как и меня. Толерантностью я точно не отличаюсь. А габариты соответствующие. И еще — у меня полностью отсутствует страх всяческих разборок. Утерял я его в процессе эволюции! Эволюционировав от худенького и мелкого домашнего ребенка в звероподобного омоновца.

Это жена так шутит: «Звероподобный омоновец! Значит, я сплю с чудовищем?! А не есть ли это зоофилия?!» Ржем. Кто услышит со стороны — скажет, что спятили мы на склоне лет.

В общем, пришлось выйти. Думал, что придурок успокоится, когда я перед ним встану, но... нет! То ли обкуренный, то ли вообще крышу снесло от безнаказанности — «папаша отмажет». Только этот идиот не нашел ничего лучше, чем напасть на стреляного, резаного, битого омоновца, живущего на дохлую пенсию и не менее дохлые гонорары от книжек. А значит, злого, безжалостного — как мангуст, расправляющийся с коброй.

Он изобразил что-то вроде прямого правой мне в челюсть, очень медленно, просто-таки патологически медленно. Такого, как я, следует глушить бейсбольной битой, и лучше всего — со спины. И тихо, чтобы я не увидел. Потому что если увижу — тебе трендец. Я тебе эту биту в анус засуну!

Кстати, двое дружбанов этого придурка крадутся сбоку от меня, и один из них точно держит в руке что-то вроде биты.

Ну давай, давай, идиот! Ох, щас я на законных основаниях оторвусь по полной! Кипит мой разум возмущенный!

А автомобильчик-то «Мерседес». Не из самых дорогих, но такой... приличенький. Я такого никогда не куплю. Нет, ну если по моей книжке снимут сериал в Голливуде, тогда — да! Куплю. Но только не такое дерьмо. Получше что-нибудь. Например, автодом на базе «Унимога». И поеду путешествовать по стране. И не только по стране.

Но прежде надо выжить, не получив битой по балде.

Мажорчика роняю, пробив резкий удар под дых, — это действует всегда, а следов практически не оставляет. Нокаут гарантирован. А вот этих двоих придется глушить по полной. Зачем биту взял на честный поединок? Видимо, джентльмен. Джентльмены, они такие — всегда желают иметь преимущество над быдлом вроде всяких там тупых русских. А когда огребают по сусалам, громко кричат о диких народах и об орде, которая угрожает просвещенной Европе.

С тем парнем, что крался с битой, интересно получилось. Я увел удар в сторону, бита хорошенько врезала по заднему стеклу «мерса» и осыпала машину блестящей на солнце искристой крошкой. Следом за битой отправился и ее хозяин — головой вперед, в освободившееся от стекла пространство.

Второй нападавший, напарник битоносца, быстренько свалил куда-то в сторону ввиду явного превосходства противника. То есть меня. И это правильное решение. Зачем тебе лишние синяки и переломы?

Мажорчика воткнул рядом с его дружкой («Пидоры они все!» — вполне здесь подходящая цитата из фильма «Брат»). Пусть себе охладятся на ветерке.

Затем осмотрел поле битвы, проверил видеореги-стратор — работает ли он? Работает. Без видеореги-стратора скоро уже и в сортир не сходишь — мало ли, вдруг по дороге с котом подерешься и придется доказывать свою невиновность!

Решил — сваливаю. А что, я повреждений не получил, а то, что они их получили, так все зафиксиро-вано. Навесить лишнего не удастся. Поехал!

Уселся в своего дракончика, повернул ключ — за-велся тот, как всегда, не сразу. Есть у каждой старой машины своя придурь. У этой — вот такая. Вначале покрутить стартером, пожужжать, а уж потом... Если, конечно, заранее не нажал на педаль газа. Тогда все — взревела, автоматически перешла на газ (эко-номия, однако!), и покатил, куда надо. И что харак-терно — проехал там, где надо. Всегда. Ну-у... почти всегда, не буду грешить против истины.

Они меня догнали через полчаса. Быстро ото-шли от нокаута. Видать, третий постарался. Я даже не успел увидеть машину — скорость, скорее всего, была километров под двести. А может, и больше. Как они сумели развить такую скорость на не очень для того приспособленной дороге?.. Хотя что такого? Если ты debil, можешь развить любую скорость, какую позволит тебе развить автомобиль. «Мерсе-дес» — очень хорошая машина. Трехлитровый дви-жок да в такой маленькой пузотерке — это вообще зверь. А если еще на машине стоят буквы «AMG» — тогда вообще атас. Хрен догонишь! А вот он догнать может, просто-таки на раз.

Я увидел его уже в последний момент, когда он целился мне... Нет, не мне! Машине! Прямо в задний бампер. Пришлось уходить вправо — с визгом тор-

мозов, со скольжением («Нива» очень не любит резкого торможения — сразу в занос идет). Но мне не удалось уйти до конца.

«Мерс» мажорчика скользнул по моему стальному бамперу и, как ударный шар в бильярде, отразился от моей машины и ушел на встречную полосу. Не знаю, чем руководствовался водитель фуры, которая как раз неслась по встречной полосе, только он попытался избежать удара, свернув влево, и угодил прямо в лоб моей «Ниве».

Кто там толковал про то, как перед глазами проносится вся жизнь? Ну, тогда, когда ты скоротечно отправляешься на тот свет? Чушь собачья. Явно эти люди никогда не имели дела со смертью. Даже близко рядом с ней не были!

Все, что я успел перед тем, как кургузая морда тягача состыковалась с моим дракончиком, так это подумать: «П...ц!» И мир погас.

Глава 1

Запах грибов. Запах леса. Ах, какой приятный запах! Люблю собирать грибы. А вот чистить, мыть их — ненавижу. Вот можно было бы так — я собираю, приношу, а моют мама и папа! Да хрен там — заставят ведь чистить. Ну да, ленивый я! А кто любит работать по дому?! Покажите мне такого идиота!

Какие грибы?! Какие мама и папа?! Они давно уже в земле сырой лежат! А я — НА земле!

Точно, на земле. Влажной, пахнувшей грибами и опавшей листвой. И как я тут оказался? И почему я... голый?! Точно! Голый! Что за хрень?! Я и в юности в лесу голым не бегал! Даже в кошмарах.

Стоп! А может, я в зеленке? Может, у духов в плену был и бежал? Так я ведь никогда не был у духов в плену, бог миловал!

Хрень какая-то... в голове все перемешалось! Каша, а не воспоминания! Сейчас вот казалось, что я в лесу, вместе с отцом собираю грибы! Грузди. Возле деревни Ижбулган. Нет, это не деревня — река! Река Ижбулган! И там была такая тропка, выбитая в горе коровами, а прямо из нее торчали шляпки молодых груздей. Много так этих груздей! Мы целую коляску мотоциклетную набили!

Щупаю себя... нет, тело точно не мальчишеское. Вот входное отверстие от пули справа на груди. Вот слева. Вот на руке — тут мне нож вошел, когда я неловко парировал удар — поскользнулся на банановой корке, идиот! И этот наркоман едва не порол мне печень. Если бы не бронежилет — хана! И вообще, с тех пор — никаких пируэтов с единоборствами, если я на службе. Есть пистолет — вали сучонка, и все! Нож у него в руках? Угрожал? Пуля в лоб! Или в пах. Очень хорошо — в пах! И помучается перед смертью, и осознает свои грехи. Не надо бить женщину арматурой по голове. И бейсбольной битой тоже не надо. Нехорошо это. Женская голова — для поцелуев. Для лежания на мужском плече. Но никак не для того, чтобы мерзкий нарк с размаху бил по ней оружием ударно-дробящего действия!

Ненавижу тварей — наркоманье, шпану, гопников всяких. Нет им места в этом мире! Расстреливать тварей на месте!

Ага! Все-таки я вспомнил! Итак, я Карпов Михаил Семенович, бывший омоновец, на пенсии. Рост сто восемьдесят семь сантиметров, пенсия двадцать тысяч, жена Надя, дочка Настя, зять Дима, кот Бегемот и кошка Флешка. Вся семья.

Нет, машину еще забыл — «Нива», «ВАЗ-21214» мохнатого года, мохнатого кузова и почти новой начинки — терпеть не могу ездить на машинах с неисправными, некачественными узлами. Моя машина может выглядеть как полное говно на колесах, но ездит она, как гоночный болид, а бездорожье преодолевает, как трактор «Беларусь» с двумя ведущими мостами.

Отлично! Вырисовывается! Ведь как в мнемонике — надо уцепиться за ниточку и потянуть воспоминания, и тогда они вытянутся длинной веревкой, бусами — одна бусинка за другой.

Итак, цепочка информации. «Нива» — дорога. Дорога?! Дорога! Я ехал по дороге, и... и... да черт! Авария! Я попал в аварию! Точно! В аварию! Белый «Мерседес», толпа обкуренных мажорчиков!

И фура. Фура — прямо мне в лоб. Да, да — именно МНЕ! Я в нее башкой шарахнулся.

«Мерс» отрикошетировал от бампера «Нивы» и ушел на встречу. Фура пыталась уйти от столкновения — идиот-дальнобой не нашел ничего лучшего, как в свою очередь пойти на встречу — и снес меня, как кеглю. Надо было «мерса» долбить, идиот, не хрен выкрутасы устраивать! Все равно все, кто был в «мерсе», однозначно подошли. Увернуться шансов не было. Но меня-то за что ты снес?!

Ладно. С этим потом разберусь. Теперь бы понять, как я тут оказался. Тут — это в темном лесу, искусанный комарами, голый и... без единой царапины! Точно, на мне ни царапины! А я ведь прекрасно помню, как лопнул, не выдержав запредельной нагрузки, привязной ремень! Как меня буквально выстрелило из водительского сиденья туда, где перед глазами мелькнула скошенная линия-полоска, фирменный знак «Вольво»! Я не то что не должен был остаться без единой царапины, я и выжить не мог!

Представляю, как плачут над моим гробом Надя и Настя... Дима — грустный, прижимает к себе молодую жену. Кошка Флешка приходит в мою комнату и тоненько пищит — ищет меня, просит разрешения